

*В книге содержатся упоминания алкоголя и курения,
обусловленные авторским замыслом.
Издание не пропагандирует данные практики и напоминает,
что курение и распитие алкоголя вредно для здоровья.*

Копирование, тиражирование и распространение
материалов, содержащихся в книге, допускается только
с письменного разрешения правообладателей.

РИ ГУВА

СЕРБИЇ
НЕ

Москва

2026

*Моим родителям, создавшим меня
с таким богатым воображением.*

Моему Владу, рьяно меня оберегающему.

Моей сестре, вложившей в меня часть своей души.

*Моим друзьям, искренне радующимся
за мои успехи.*

*Моему храброму Каеньке, который подарил
мне всю свою жизнь.*

И мне. За сумасшествие.

ГЛАВА 1

— Тебе не обязательно мыться прямо сейчас! — простонала я.

— Я должен быть чист и свеж! — торжественно заявил Дэйтон.

Мы только вышли из кухни и собирались отправиться в гости к нашей подруге Мие, но брату вдруг приспичило в душ.

— Дэйтон, ты и так в порядке! Пойдем!

— Пять минут, Лекс! — крикнул он, поднимаясь по лестнице.

— Нет, Дэй, это полчаса минимум!

— Я уже почти помылся, детка!

— Дэйтон Ройс! Быстро спускайся обратно, или я тебя собственноручно выволоку из дома! — рявкнула я, поднимаясь за ним по ступенькам.

— Ладно, ладно! Достала! — фыркнул брат и спустился мне навстречу.

С недовольным лицом он прошел мимо и, сняв пиджак с вешалки, вышел на улицу. Я следовала за ним с облегчением, будто мы только что избежали чего-то страшного.

Я заперла дверь, и мы зашагали мимо машины, решив, что можно и пешком прогуляться.

Навстречу нам направлялся Ронни.

— Привет, чувак! — Дэйтон пожал ему руку.

— Привет! — ответил он. — Куда идете?

— Развеяться. А ты куда?

— Вообще, к вам шел, но это не срочно. — Ронни выглядел слегка разочарованным. — Зайду в другой раз.

Мы попрощались и отправились дальше.

— И зачем он к нам? — удивилась я, когда мы отошли на приличное расстояние.

— Да черт его знает! — улыбнулся Дэйтон и закинул руку мне на плечо.

Сон.

Это был еще один чертов сон. Еще один сценарий, где Дэйтон был жив.

Я уже не удивлялась тому, что просыпалась в слезах, от приступов удушья. Это стало нормой.

Прошло две недели. Две недели — небольшой промежуток времени, но для меня это целая другая жизнь.

Все поделилось на «до» и «после».

«До» я была полноценным членом семьи Ройс. У меня были брат Дэйтон, мама и папа, которого давно нет в живых, но тем не менее у меня оставалось право вспоминать о Майкле Ройсе как об отце.

«После» я стала просто Лексой. Без семьи. Без брата, отца и даже мамы, которая была жива-здорова, насколько мне известно.

Две недели я провела здесь — в этой кровати, в этой комнате на втором этаже лесного домика, которую

когда-то занимал Дэйтон. Было невыносимо больно находиться здесь, спать в постели брата, но, когда Джейс Уайт предложил перейти в другую, я отказалась. Мне хотелось быть здесь. Так я чувствовала его близко... не мертвым.

Когда мы с семьей пришли сюда после побега из Сферы, на кроватях были только матрасы — Джейс и его команда не утруждали себя тем, чтобы застилать спальные места.

Поначалу два дня я так и лежала на матрасе. На третий Рич привез мне одеяло, подушку, сменную одежду и один комплект постельного белья — светло-розового. Он также прихватил всякие необходимые, на его взгляд, вещи: зубную щетку, кружку, расческу и даже несколько женских гигиенических штучек для «тех самых дней». Я бы рассмеялась... в прошлой жизни.

Ко всему прочему парни достали медикаменты, чтобы обрабатывать мою рану на ладони. Вскоре она перестала гноиться и начала заживать.

Все, что я делала две недели, — это лежала и плакала. Я отказывалась пить — но Джейс заставил. Я отказывалась есть — Джейс опять-таки заставил. Единственное, он не требовал от меня вставать и говорить. Поэтому я сутками лежала на боку и смотрела либо в стену, либо в заколоченное окно.

Сначала Джейс с Ричем часто приходили ко мне и даже иногда вдвоем сидели в моей комнате, разговаривая между собой. Я понимала, что они пытались сделать — вовлечь меня в беседу с ними или хотя бы заставить слушать, но я не вникала ни в одно слово.

Потом они сдались и стали подниматься исключительно, чтобы принести воду и еду.

Иногда Джейс спрашивал, как я себя чувствую, а Рич убеждал, что все наладится. Вот только что именно должно было наладиться, я не понимала.

Может, Дэйтон воскреснет из мертвых или семья Ройс снова станет мне родной?

Может, президент передумает убивать меня?

Или, может, один человек отзовет своих ищеек, которые уже две недели безостановочно рыщут по округе в поисках меня?

Не понимала я, что из этого должно было наладиться...

Не будь я здесь, то уже была бы мертва. Точнее, была бы уже с братом.

Ричу я, конечно, ничего не отвечала. Я вообще ничего не говорила все это время. Я бы и не смогла, даже если бы очень захотела, — у меня все еще не было голоса. Хотя голосовые связки уже не горели, но голос не возвращался. Да я и не особо стремилась его вернуть.

Джейс притащил из общины какие-то лекарства, которые якобы должны были помочь мне восстановить голос, но я отказалась их принимать. Не видела смысла разговаривать. О чем? С кем?

Правда, потом Уайт принес виски, посчитав, что я могу согласиться лечить связки таким образом, и оказался прав. Этот напиток хоть и ассоциировался с тем, кого я даже вспоминать не хотела, но все же немного отвлекал меня.

Но даже алкоголь не мог окончательно избавить от снов... Каждую ночь я видела разные способы сохранить Дэйтону жизнь.

Если бы мы вышли раньше или я убедила его не ходить в душ, то мы бы покинули дом до того, как пришел Рон.

Если бы я уговорила брата остаться в доме мамы, то вышла бы к Блэку одна.

Если бы Дэйтон поверил маме настолько, что перестал считать меня сестрой, то не стал бы меня защищать и остался жив.

Если бы... Если бы... Таких «если бы» были сотни.

Иногда мне снилось, что Норин с Дэйтоном не согласились бежать со мной из Сферы. Один раз мне даже приснились мои родители, которые решили оставить младенца — меня — около тел моих биологических родителей, вместо того чтобы забрать и удочерить. Когда я проснулась после этого, чувство было такое, будто у меня вырвали кусок сердца, но я бы согласилась и на такой исход событий, лишь бы только Дэйтон остался жив.

Две недели снов, где Дэйтон жив.

Две недели реальности, где его больше нет.

Джейс с парнями делали вид, что активно ищут меня в лесах — я слышала, как по вечерам он докладывал диспетчеру, что сектор такой-то осмотрен и все чисто. Никто из его людей почему-то не возражал.

Я не совсем понимала, почему он меня защищает и укрывает от Гроджтауна, но уверена, что Джейс бы не ответил, даже если бы ко мне внезапно вернулся голос и я смогла бы спросить.

И одну в доме они меня теперь не оставляли...

Но спустя неделю пребывания в лесном домике парням нужно было вернуться в Гроджтаун на распределение припасов и секторов для моих поисков. Два дня я провела одна, а когда они вернулись, Джейс буквально орал на меня за то, что за это время я не ела и ни разу не спустилась в большую комнату. А Рич вообще перепугался, что я что-то с собой сделала.

— Еще раз откажешься от еды, и я сам пристрелю тебя! — рывкнул Джейс, унося из комнаты контейнеры с испортившейся едой, которые оставлял мне перед уходом.

Я даже всерьез начала задумываться об этом, пока Рич не пришел со свежей порцией еды и словами: «Джейс пошутил, он тебя не пристрелит».

Пришлось есть, хотя еда теперь не имела вкуса.

Как и день.

И жизнь.

Весь этот хренов мир больше не имел вкуса.

Парни перестали выходить все вместе: кто-то теперь всегда оставался в доме со мной. Если это был Бун, то он заходил в комнату только два раза, чтобы проверить меня и принести еду. Гай заходил четыре раза, как по часам. Иногда он молча сидел у кровати с книгой.

Рич почти все время сидел со мной в комнате, когда наступало его дежурство. Пару раз он даже засыпал на соседней половине кровати. Рич был одним из самых опасных охотников, но, когда он стал морщить нос во сне, я даже впервые за все это время улыбнулась... Если непроизвольно растянувшиеся уголки губ можно назвать улыбкой.

Непривычное ощущение — улыбаться. Я, похоже, разучилась это делать и вряд ли когда-нибудь научусь заново.

Джейс, как командир, не мог не участвовать в поисках, поэтому он ни разу не оставался сам, зато каждый вечер проводил со мной, разговаривая, шутя или ругаясь. Он приходил после общего ужина и уходил, когда я уже засыпала.

Так прошли две недели и, по моим расчетам, мой день рождения. Я никому об этом не сообщила. Какой

смысл? С днем рождения, Лекса! Теперь тебе двадцать три, и ты — ходячий призрак.

Рука почти зажала, порез затянулся, но шрам от него останется навечно и будет напоминать о самом страшном дне в моей жизни.

Погода стала такой теплой, что это ощущалось даже через заколоченное окно. Когда я вдыхала запах тепла, мне становилось лучше, но я сразу обрывала себя. Не знаю, как можно было чувствовать себя хорошо, если Дэйтона больше нет?

Как можно перестать скорбеть по собственному счастью?

Я решила, что больше ни за что не буду так халатно радоваться жизни.

Еще и настырное солнце продолжало вставать изо дня в день. Оно больше не имело права на это, и я его ненавидела. Я считала, что мир теперь должен погрузиться в вечный мрак, чтобы больше никто не обнадеживался лживыми мечтами о прекрасной жизни и планами на будущее.

Я ненавидела ЕГО. Ненавидела намного сильнее, чем президента Сферы.

И только эта ненависть заставила меня встать с кровати спустя две недели после гибели Дэйтона и выйти из комнаты, откуда я практически не показывалась за это время.

Когда я спустилась по лестнице и вошла в большую комнату, Рич уронил кружку, а Бун поперхнулся. Джейс смотрел на меня круглыми глазами, а Гай даже прищурился, будто сомневался, что это я и есть.

— Можно к вам? — несмело и хрипло прошептала я. Голос еще не вернулся, но теперь я хотя бы могла произносить короткие фразы.

— Конечно, — мягко ответил Уайт и рукой указал на диван.

Рич пересел на пол, к Буну. Гай подвинулся, а Джейс остался сидеть в кресле напротив.

Больше мы не сказали друг другу ни слова за весь вечер. Думаю, они боялись спугнуть меня, чтобы я снова не замуровалась в своей спальне. Я же попросту не знала, что сказать, к тому же мне было крайне тяжело говорить — горло все еще саднило. Если честно, я отвыкла разговаривать за эти две недели.

Когда я вернулась в комнату, Джейс пришел следом.

— Я рад, что ты приходишь в себя! — сказал он, сев на край кровати.

Мне хотелось ответить: «Это лишь ради того, чтобы убить ЕГО», но зачем ему об этом знать? Поэтому я ничего не сказала, а просто уставилась себе под ноги.

— Я знаю, что ты чувствуешь, Лекса, — продолжил Джейс. — Когда мой брат Уилл умер, я думал, что скорблю по нему живому, но это было не совсем так.

Я посмотрела на него.

— Думаю, что тебя душит жалость... Жалость к себе, потому что ты потеряла опору в Дэйтоне. Теперь тебе кажется, что ты одна, но это не так. Ты не одинока, Лекс! И ты должна отпустить Дэйтона.

Как только я услышала имя брата, желудок скрутило, и я еле удержала ужин внутри.

Мои вечные спутники, слезы, навернулись на глаза от одного его имени.

Джейс больше ничего не добавил, лишь пожелал мне спокойной ночи и поцеловал в щеку.

От его слов стало больно, хоть они и были отчасти

правдивыми. Но хотя бы во снах я снова была с братом. Во снах я с ним навсегда.

Я долго думала о словах Джейса, но все же спустя время уснула и погрузилась в мир, где Дэйтон — живой и здоровый — улыбался мне и рассказывал истории.

Я хотела спросить, хочет ли он, чтобы я отпустила его? Но, побоявшись услышать утвердительный ответ, так и не осмелилась. Просто болтала с братом на бессмысленные темы.

Так мне было спокойно.

Раздался странный гул, будто во сне что-то пронеслось надо мной и исчезло вдали.

Никогда не слышала ничего подобного. Небо раскололось?

Я еще дремала под этот звук, когда слышались быстрые шаги по лестнице. Кто-то бежал в мою комнату.

— Вставай, Лекс! — прогремел голос Рича, который никогда и громко-то не разговаривал, не то что кричал.

На улице только светало, а он зачем-то будил меня. Ненормальный стрелок.

Да, я уже две недели разговаривала и постоянно выходила из домика, собирала дичь, ягоды и все, что попадалось съедобного. Но все же не привыкла, чтобы кто-то врывается в мою комнату с воплями.

— Что такое? — спросила я, протирая глаза.

— Над нами только что пролетел вертолет! — быстро сказал Рич, а я вспомнила гул из своего сна. — Надо уходить. Вопрос времени, когда сюда нагрянут